

ГЛАВНАЯ ТАЙНА ЧУЧХЕ

НЕПОСТИЖИМАЯ СЕВЕРНАЯ КОРЕЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Окончание. Начало — на стр. 1
"ЗАВТРА". Фракций было две?

Константин АСМОЛОВ. Нет, в разное время фракций было больше. Перед тем, как японцы окончательно прибрали к рукам Корею, ситуация там была хорошо охарактеризована одним из российских дипломатов, который говорил, что у корейцев есть прорусская фракция, пропонская, проамериканская, нет только своей собственной.

Проамериканская фракция убедила государя, сидевшего в русском посольстве, вернуться во дворец и даже принять императорский титул, но в итоге нормальной модернизации, похожей на японскую, в Корее так и не случилось. В начале XX века страна погрязла в коррупции и разрухе. И вопрос заключался только в том, какая из ближайших стран её первой "съест". Японцы выиграли Русско-японскую войну, которая во многом воспринималась как война за Корею. Сразу же после этого Корею был навязан протекторат, а в 1910 году японцы её аннексировали.

В самой Японии шли дискуссии о том, как лучше присоединять Корею. Первый генеральный резидент Ито Хиробуми, который и ранее занимался осуществлением японской политики в Корее, предлагал вариант, напоминающий отношения Великобритании и Ирландии. Его противники настаивали на более жёстком варианте из-за ширившегося корейского сопротивления. И когда корейские герои-патриоты убили именно этого человека, разумеется, маятник качнулся в противоположную сторону.

Но есть один интересный момент. Дело в том, что в рамках японского политикума существовал лозунг "Япония и Корея — в одном теле". Именно поэтому отношение японцев к Корее отличалось от классического подхода европейцев, которые почти никак не инвестировали в колонии. Японцы осваивали Корею как часть будущей территории метрополии и вкладывались туда довольно серьёзно, в результате чего, в частности, их стараниями средняя продолжительность жизни там увеличилась вдвое за счёт паде-ния детской смертности.

"ЗАВТРА". Но была и обратная сторо-на японской политики в Корее...

Константин АСМОЛОВ. Да, была и политика этноцида, когда корейская иден-тичность оказалась под угрозой уничто-жения. В школах учили японский язык как родную речь, за разговор на корейском штрафовали, корейские имена предлага-ли поменять на японский аналог. Если бы колониальное господство продолжалось ещё лет двадцать, то мы вполне могли бы увидеть поколение, не имеющее корей-ской идентичности.

Но даже первые сорок лет наложили отпечаток на позицию большинства корей-цев. Это были люди, которые могли любить Японию или ненавидеть её, но они никаки другой модели, кроме японской, не знали. И даже если бы они получили возможность строить своё государство, они бы это дела-ли по известным им лекалам.

"ЗАВТРА". Нельзя не вспомнить и о японской жестокости в период корей-ской колонизации.

Константин АСМОЛОВ. Японский по-литический режим был не просто жёстким, а очень жёстким. Напомню, что в рамках Гражданской войны в России японцы были самым длительным, самым серьёзным и самым суровым нашим противником. При этом методы, которыми они боролись с красными на территории Советской России, с точки зрения зачистки партизан и обеспе-чения лояльности, — это тень того, что они делали в Корее. Поэтому очень скоро любое левое и всё вооружённое сопротивление на территории самого Корейского полуострова исчезло полностью. А корейские партизаны после 1911–1912 годов действовали не на территории Кореи, а в основном в Мань-чжурии, конкретно — в регионе Кандо, где исторически сложились корейская диаспо-ра. Обычно люди бежали от разрухи или в Китай, в котором до сих пор сохранился так называемый Яньбянь — Корейский авто-номный округ, или в Россию, где изначально они находились в расположении советских корейцев, а в 1937 году по комплексу причин их с Дальнего Востока переселили в Сред-нюю Азию.

Понятно, что когда сопротивление дей-ствует в эмиграции и у него нет нормальной материальной базы, это очень сильно бьёт по национально-освободительному движению. В связи с этим в Корее культур-ный национализм и, условно говоря, нена-сильственное или не особо насильственное сопротивление во многом осуществлялось под религиозной, в первую очередь, про-тестантской "крышей". Дело в том, что, с одной стороны, правительство США Корея в целом была не очень интересна, и попытки корей-ского двора засылать тайных эмиссаров в надежде на американскую помощь терпели крах. Но с другой стороны, большое число американских миссионеров сделало для Кореи довольно много. Современные боль-ницы и университеты зачастую выросли из тех площадок, которые устраивали протес-тантские миссионеры, проповедовавшие по принципу "хочешь научиться управлять паровозом — крестись".

"ЗАВТРА". "Мягкая сила" Америки действовала и в других странах под кры-шей протестантского миссионерства. В России была знаменитая ИМКА, её се-кретари сопровождали Чехословацкий корпус, ставший детонатором Граждан-ской войны.

Константин АСМОЛОВ. ИМКА — ме-ждународная протестантская организация, естественно, в Корее она тоже была. Пока Япония не поссорилась с западным миром и не стала самостоятельным игроком, бить протестантов было неудобно. В результа-те получилось, что большую часть своего существования в корейский колониальный период христианство было не религией ок-купантов, как у колоний европейских стран, а религией гонимых.

Корейское национально-освободитель-ное движение было раздроблено: с одной стороны, Временное правительство Респу-

блики Корея (основная организация наци-оналистов) сидело при правительстве Чан Кайши, с другой стороны, были ушедшие в Советский Союз красные партизаны. Но фракционная борьба очень сильно подреза-ла крылья всем, и коммунистического дви-жения это тоже коснулось.

Сначала возникли две корейские ком-партии: одна находилась в Шанхае, дру-гая — в Иркутске. В 1925 году стараниями Коминтерна появляется компартия в Корее, которую спустя три года он же официально распустил. Роспуск был связан с тем, что за это время в партии сменились четыре Цен-тральных комитета, причём в основном по-тому, что одна фракция в рамках борьбы с оппортунизмом выдала японской охране другую. При этом никакой другой активнос-ти, кроме борьбы за освоение средств, вы-деляемых Коминтерном, не наблюдалось, программы, устава и прочего у неё не было.

После того, как Корейской компартии не сложилось, те, кто хотел, мог вступать в компартию Китая. И даже такой человек, как Ким Ир Сен, который значительную часть своей жизни прожил в Китае, состоял в КПК.

В конце Второй мировой войны на север-ной половине Кореи японцы сдались нам. А на южной они сначала пошли за помощью к правым националистам, но те испугались, что народ растерзает их как коллабораци-онистов. В итоге обустройством юга Кореи стали заниматься левые националисты. И когда туда с опозданием в три недели до-брались американцы, там уже была так на-зываемая Корейская Народная Республика.

Корея оказалась расколота, потому что никто не ожидал, что Япония сломается так быстро. США предполагали, что в луч-шем случае они победят её в конце 1946 года, потратив на это ещё от 5 до 10 ядер-ных бомб. А реалистичнее всего звучал прогноз о победе в 1947 году, поскольку американцы были уверены, что там всё бу-дет превращено в крепость и каждый метр придётся брать штурмом.

А вот победа Красной Армии на Даль-нем Востоке очень недооценена. Это был классический пример чистой победы. Мож-но сказать, что мы тогда разгромили врага со счётом 11:0, и это был не знак слабости противника, а признак нашей силы. В слу-чае Маньчжурской операции дело обстоя-ло именно так.

"ЗАВТРА". Переброшенные с запада зешлоны подготовленных, обстрелян-ных, опытных людей стремительно рас-правились с Квантунской армией и тем самым обусловили завершение войны.

Константин АСМОЛОВ. Правильно. Мы тогда победили японцев в том, в чём они сами считали себя крутыми. Они могли про-ходить там, где, как все думали, никто про-сочиться не может. Так, например, прошли через джунгли и взяли Сингапур. Но японцы не предполагали, что можно пройти через безводную пустыню и примыкающий к ней хребет танковыми армиями.

Вскоре стало понятно, что все предва-рительные планы США летят кувырком, и в итоге два американских офицера должны были срочно разработать план "раздела ре-гиона". В целом это была история о реше-нии за полчасика до дедлайна, которое было простым. Маньчжурия остаётся русским, потому что они всё равно уже там. Японию Америка забирает себе. Вопрос Кореи ушёл на второй план, поскольку самым важным тогда был вопрос о том, будет ли Красная Армия высаживаться на Хоккайдо. По Ко-рее нормальных специалистов не было ни в Штатах, ни в Советском Союзе. Поэтому решили "разрезать" её условно пополам.

"ЗАВТРА". Что и было сделано.

Константин АСМОЛОВ. Да. Кроме того, есть ещё одна важная деталь. В декабре 1945 года прошло Московское совещание министров иностранных дел Англии, США и Советского Союза, на ко-тором обсуждали в том числе и корейский вопрос. В итоге было принято решение оставить страну под комплексной между-народной опекой, потому что не очень по-нятно, готовы ли корейцы к самостоятель-ному управлению. Через какое-то время там должны были пройти единые выборы, а оккупационные зоны считались времен-ным явлением. Совместная советско-аме-риканская комиссия была призвана ре-шать все вопросы по Корее. Понятно, что у каждой из сторон был свой туз в рукаве: Советский Союз ставил на естественный левый уклон после освобождения, амери-канцы — на христианизированную, протес-тантскую элиту.

Но началась холодная война, и идея выборов в единое корейское государство постепенно сошла на нет. Советско-амери-канские переговоры по Корее зашли в тупик. США передали корейский вопрос на рас-смотрение в ООН, которая в то время пред-ставляла собой совершенно прозападную организацию, поэтому СССР решил про-водить выборы по той процедуре, которая планировалась ранее. Причём они прошли и на Севере, и тайно (насколько это было возможно) — на Юге. ООН тоже заявила о формировании выборной комиссии, но Со-ветский Союз не пустил её на Север. Тогда провели выборы "там, где это возможно". И, несмотря на то, что некоторые члены ко-миссии, в том числе от Канады и Австралии, выступают с особым мнением в отношении того, можно ли признать эти выборы выбо-рами из-за насилия и подтасовок, 15 августа 1948 года была провозглашена Республика Корея, а 9 сентября — КНДР. При этом каж-дая сторона заявляла, что легитимна. Южа-не утверждают, что образовались раньше, и их признала ООН.

"ЗАВТРА". И поэтому они представля-ют всю Корею?

Константин АСМОЛОВ. Да. Северяне парируют, что проводили выборы, в отличие от Юга, по всей стране и по процедуре, ко-торая была заглапанирована изначально. До определённого времени и Север, и Юг прет-ендовали на всю территорию полуострова и были свято уверены, что на другой по-ловине страны сидят марионетки. И доста-точно будет решительного удара, чтобы их смести и объединить территории. Столицей

Северной Кореи до начала 1970-х фор-мально считался Сеул, который находится "на временно оккупированной территории". И в нынешней Конституции КНДР нет чётко-го определения границ страны. А в 3-й ста-тье Конституции Юга чётко говорится о том, что территория Республики Корея — это весь Корейский полуостров и принадлежа-щие ей острова.

В таких условиях Советскому Союзу на Севере нужен был человек, являющий-ся проводником нашей политики. Им стал 33-летний Ким Ир Сен. Во-первых, он не имел никакого прямого отношения к старой команде коминтерновцев, которые могли в основном плести интриги и осваивать день-ги. Во-вторых, он был реальным команди-ром в партизанском движении.

"ЗАВТРА". Почему это было так важно?

Константин АСМОЛОВ. Надо пони-мать, что у корейских партизан в то время не было Большой земли, как у советских партизан, и преследовали их гораздо бо-лее жестокие каратели. Выживать в по-добной ситуации — это уже подвиг, учиты-вая, что на территориях Китая и Северной Кореи зимой температура опускается до минус сорока градусов. В 1937 году Ким сделал то, что ни до него, ни после не де-лал никто, — провёл партизанский рейд на территорию генерал-губернаторства. Его небольшой отряд перешёл границу и ата-ковал пограничный город, уничтожил по-лицейский участок и местную ратушу и про-вёл митинг. Потом, когда выяснил, что идут каратели, отступил из городка, устроил им засаду, разбил их и ушёл в Китай. Японцы восприняли Ким Ир Сена очень всерьёз, создали для борьбы с ним и прочими пар-тизанами специальное подразделение.

Если читать документы 1940–1950-х го-дов, то Ким предстаёт в них именно как ле-гендарный партизанский командир.

"ЗАВТРА". За кем тогда оставалась ниша главного коммуниста Кореи?

Константин АСМОЛОВ. За типичным представителем коминтерновцев — Пак Хон Ёном. Он в 1930-е годы жил в Москве, учился в Коммунистическом университе-те трудящихся Востока, писал статьи в газету "Правда" и имел много "правиль-ных" знакомых в столице. Потом уехал в Корею, какое-то время находился в япон-ской тюрьме, а после, по его собственным словам, активно занимался подпольной работой. Правда, никаких доказательств этому не нашлось.

Пак воспринимался во многом как лиде-р коммунистов Юга. В будущей Трудовой партии Кореи было четыре группировки. Первая — "местная", состоящая из комму-нистов во главе с Пак Хон Ёном, находив-шихся в Корее на момент её освобождения. Можно сказать, что это была фракция Пака и коминтерновцев старого извода.

Вторая группа — это Ким Ир Сен и его команда.

Надо понимать, что Ким был действи-тельно очень харизматичным человеком среди тех, кто партизанил в 88-й брига-де — и китайских, и корейских бойцов. Там было много людей и взрослее, и опынее его, но своим командиром они выбрали Ким Ир Сена.

При этом в рассекреченных доку-ментах есть характеристика на Кима, где советские командиры подчёркивают, что он, конечно, как командир хорошо, но над своим политическим образованием работает не систематически, критикует политзантыя, например, на тему "Япо-ния — наш главный враг", считая, что это общеизвестно, и требуя говорить о чём-то более полезном. Вряд ли Ким сдал бы экзамен по догматике, потому что в его сознании совместились идеи и комму-низма, и левого национализма, и хисти-анства. Вести беседы по марксистско-ле-нинской философии ему было и некогда, и не с кем. Это важный момент: люди Кима считали себя коммунистами, хотя левого национализма в их багаже тогда тоже было немало. Всё это проложило дорогу к идее чучхе.

"ЗАВТРА". Что из себя представляли оставшиеся две фракции?

Константин АСМОЛОВ. Третья фрак-ция — янкаянская. Её члены, в отличие от Кима сотоварищи, не воевали в Маньчжу-рии, а находились непосредственно при ставке Мао Цзядуна. Поэтому их можно ус-ловно назвать прокитайской фракцией, хотя красный Китай образовался позже Север-ной Кореи — в 1949 году.

Ещё одна важная фракция — это совет-ские корейцы. Дело в том, что когда японцы эвакуировались, в Корее случился доволь-но жёсткий кадровый кризис, поскольку, опасаясь национально-освободительного движения, японцы не учили местных спе-циалистов выше определённого уровня. На Юге эту проблему решить не смогли, а на Севере сделали просто: коллабораци-онистов благополучно репрессировали, затем составили список необходимых специали-стов, нашли нужных людей в Средней Азии и привезли в КНДР. Эти люди не смотрелись чужаками, потому что тоже говорили на ко-рейском языке, но при этом были, скорее, советскими гражданами корейской наци-ональности. И во многом их стараниями Се-вер, по сравнению с неразберихой, которая установилась в 1948 году на Юге, стал нор-мальным, работоспособным государством.

"ЗАВТРА". Сохранилась ли на сегод-няшний день идея единой Кореи?

Константин АСМОЛОВ. Проект еди-ной Кореи закрыт. Сначала на декабрь-ском пленуме Трудовой партии Кореи 2023 года, а потом и на январской сессии Вер-ховного Народного собрания КНДР Ким Чен Ын прямо сказал, что они убирают из Конституции всё, что касалось объедине-ния и примирения с Югом и термина "соот-ественники". Даже была демонтирована "Арка объединения", построенная в 2001 году после визита в Пхеньян президента Южной Кореи Ким Дэ Чжуня.

фото Андрей ФЕДЕЛОВА

"ЗАВТРА". Этот момент, похоже, не все у нас заметили...

Константин АСМОЛОВ. Да, но он ва-жен с точки зрения понимания реальности. Когда страна только-только раскололась, народ жаждал объединения. Но время ра-ботало против этой идеи. Уже в 1980 году концепция КНДР по этому вопросу предпо-лагала конфедерацию, то есть одна стра-на — две системы. Но даже тогда это вы-глядело, как попытка впрямь в одну телегу лебедя, рака и щуку.

На Юге объединение территорий всег-да воспринимали как процесс, при котором Юг поглощает Север. Естественно, что за 75 лет основа для объединения постепен-но сошла на нет. Немцы вернулись в еди-ное государство спустя 40 лет после рас-кола, и всё равно было много проблем. А в Корее за три четверти века уже умерли все те, кто помнил единое пространство. Ещё рано говорить про существование двух разных наций, но, например, корей-ский язык Севера и Юга движется в раз-ных направлениях с точки зрения лексик-и, наблюдаются разные уклоны в культу-ре и ментальности людей.

По сути, Ким Чен Ын призвал признать реальность, что на полуострове сейчас существуют два разных и достаточно враждебно настроенных друг к другу госу-дарства. Ким считал, что в этом виноваты южане, которые загнали свою куль-туру и сделали её клоном Америки. При этом отсутствие основы для объединения убирает и обязательное желание видеть единую страну. Это очень важный факт, который извбавляет от опасных геополити-ческих иллюзий.

Ким Чен Ын подчеркнул, что если Южная Корея совершит провокацию по отношению к КНДР, то, конечно, придётся её захватить и ассимилировать. Но только если они сде-лают первый ход в этом направлении. На-деясь, что, несмотря на всплеск гонки во-оружений и воинственную риторику, ни та, ни другая сторона черту не перейдёт.

"ЗАВТРА". Онтологическая основа бу-дущего конфликта как бы исчезает...

Константин АСМОЛОВ. Да. На Севере уходит тема единого пространства и соответствующих взаимных претензий. И на Юге потихоньку начали от этого дистан-цироваться. Просто те процессы, которые в Южной Корее не попали в объектив, на Севере — попали. То есть, когда КНДР за-пускает ракету, об этом начинают писа-ть так, как будто бы она запустила "звезду смерти". Южнокорейско-американские учения, которые не меньше повышают градус напряжённости на полуострове, в объектив не попадают. Поэтому складыва-ется впечатление, что все подобные тре-вожные инициативы исходят от Севера, что не так.

"ЗАВТРА". Какие ещё изменения про-исходят при Ким Чен Ыне?

Константин АСМОЛОВ. Ким довольно сильно меняет внутривнутриполитическое устрой-ство страны, хотя за распространёнными штампами о КНДР этого никто не видит. Большинство смотрят на Север сквозь те самые "чёрные" или "красные" очки.

От образа харизматического лидера, когда всё в государстве держится на вожде, Ким идёт к модели, когда в стране важны государственные институты. В частности, он не устанавливает культ личности, рав-ный культам отца и деда. День рождения Ким Чен Ына до сих пор не является го-сударственным праздником. В Северной Корее есть практика, когда школьники вы-писывают цитаты вождей в специальную тетрадку. У Ким Ир Сена и Ким Чен Ира

она красного цвета, у Ким Чен Ына — си-него. То есть он как бы держит себя на одну ступеньку ниже. Также нет и его массовых портретов, значков, титулатура ограничи-вается фразой "уважаемый товарищ" плюс официальные титулы.

Второй важный момент. На Севере на-чинают довольно открыто говорить о своих проблемах. Например, на последней сес-сии Верховного Народного собрания КНДР Ким заявил о том, что надо преодолеть "вековую отсталость" окраин от центра, деревни от города. Страна начинает се-рьёзную реконструкцию на местах. То есть проблемы не просто признаются, а с этим активно работают.

И при этом надо помнить, что Северная Корея строит самодостаточную экономику. Делать это очень тяжело. С 2017 года ур-овень санкций — это фактически эмбарго. В 2020 году из-за ковида КНДР всей страной села на самоизоляцию и только сейчас по-степенно открывается. И несмотря на столь затятые пояса, там есть время и силы на осуществление серьёзных инфраструктур-ных проектов.

"ЗАВТРА". В путешествии по Се-верной Корее у меня сложилось ощу-щение, что почитание великих вождей корейского народа имеет всё же рели-гиозный характер. Например, один из представителей марксистской науки в беседе отметил, что вожди Корее даро-ваны небом.

Константин АСМОЛОВ. Это опять от-сылает нас к очень большому вопросу: в какой мере идея чучхе — это марксизм? По-тому что, с одной стороны, со времён Ким Ир Сена можно было наблюдать некоторое вытеснение идей Маркса и Ленина. В част-ности, говорилось о том, что они проявили некую историческую ограниченность, не рассматрив вопрос о передаче власти по наследству. Формально Ким Чен Ир полу-чил свою должность не потому, что он сын Ким Ир Сена, а потому что он — лучший из возможных кандидатов на этот пост. Но с другой стороны, это действительно было важно, поскольку растянутый на 30 лет переход власти от Ким Ир Сена к Ким Чен Иру лишил страну классического набора проблем, которые случились в СССР после смерти Сталина, а в Китае — смерти Мао (Пекин, конечно, учитывая наши ошибки, после ухода своего вождя чётко выстроил схему, по которой Мао можно критиковать за культурную революцию, Большой скачок и прочее, но он не прав всего на 30%, а на 70% остаётся вождём-основателем госуда-рства). Северокорейцы решили проблему преемственности. Ким Чен Ын, возможно, тоже пробыл бы в переходном статусе боль-ше, чем 1,5 года, но Ким Чен Ир скончался довольно рано, в возрасте 69 лет.

В идее чучхе есть много моментов, которые часто ставились выше, чем эко-номические мотивации. На этом, в част-ности, были построены некоторые систе-мы руководства экономикой, от которых при Ким Чен Ыне начали отказываться в пользу более материальных механизмов. К примеру, знаянская система хозяйст-воования во многом строилась на том, что главным на заводе является не директор, а секретарь парткома, потому что важно правильно мотивировать людей. Отчасти из-за этого Северная Корея тогда начала экономически сдавать позиции. Обратите внимание, что Юг по ключевым показате-лям обогнал Север только в середине 1970-х годов — в ходе своего "экономиче-ского чуда".

"ЗАВТРА". Как развивалась бы Север-ная Корея, если бы против неё не вводи-ли санкции? В какой мере КНДР зависи-ма от внешних связей?

Константин АСМОЛОВ. Даже сейчас официальная позиция Москвы сводится к тому, что новых санкций она не допустит, но старые санкции Совбеза ООН старае-тся соблюдать. Это, разумеется, накладыв-ает определённые ограничения на сферы сотрудничества. Вполне вероятно, что по мере распада существующего миропорядка вопрос санкций будет пересмотрен. А пока на территории Севера не хватает энергоно-сителей. КНДР имеет месторождения урана, и если бы она смогла развивать ядерную энергетику, то, возможно, в её экономике многое пошло бы по-другому. Но пока там важную роль играют энергоносители из Рос-сии и Китая.

Сейчас мы видим очередную попытку помочь Северной Корее с геологоразвед-кой. Северяне таким образом ищут нефть уже примерно 20 или 30 лет, но пока не нашли её. Нормальных рек, где можно по-строить классические ГЭС советского об-разца, там тоже нет. Малые ГЭС — это, скорее, то, что питаёт окружающую эко-систему. Северяне экспериментируют и с возобновляемыми источниками энергии, но понимают, что таким образом можно обеспечивать дома, но не заводы. Разго-воры о строительстве АЭС в Северной Корее пошли с 2016 года. По ряду причин, в том числе и из-за ковида, обсуждения отложились, но сейчас Север к этим проек-там возвращается.

"ЗАВТРА". Как раз в 2016 году в Пхён-няне открыли Дворец науки и техноло-гий, который демонстрирует приоритеты развития страны — внедрение передо-вых технологий, привлечение молодёжи в научно-техническую сферу...

Константин АСМОЛОВ. Это очень важ-но. Несмотря на санкции, северяне сохра-нили кадровую инженерную базу. Я очень надеюсь, что после открытия Московского политехнического музея по уровню про-буждения интереса к науке он будет на-помяинать этот "Храм науки и техники". По-тому что, с одной стороны, это серьёзная электронная библиотека, а с другой — там много вещей, рассчитанных на детей и под-ростков с точки зрения интерактива и во-влечённости в процесс.

С гуманитарными науками в Северной Корее есть определённые проблемы, но точные, естественные науки там на очень высоком уровне. При этом сохраняется система отбора и воспитания одарённых детей. А прогресс КНДР в ракетно-ядер-ной сфере — хорошая иллюстрация того, как такая система работает. Если внима-тельно посмотреть на церемониальные фотографии, когда Ким приезжает на ка-кой-нибудь завод пообщаться с инжене-рами, то среди них можно увидеть много молодых лиц.

На эмблеме Трудовой партии Кореи, кроме серпа и молота, есть ещё и кисточ-ка. Она изображает, условно говоря, класс служащих, куда входят не только чиновни-ки, но и трудовая интеллигенция. Это тоже очень важно.

А какие в КНДР возводятся кварталы новостроек? В одном из них, где я побывал, живут в основном профессора и инженеры. Многие можно сказать и об образовании в Северной Корее. Это тема отдельного боль-шого разговора.

"ЗАВТРА". Спасибо, Константин Вале-рианович, за интересный рассказ!

Беседовал Андрей ФЕДЕЛОВ

На фото: Главные статуи Ким Ир Сена и Ким Чен Ира на холме Мансу-дэ в Пхеньяне, КНДР